

Глава 101. Часть 1 Интрижка между старшим офицером и его адъютантом

Предупреждение:

Эта арка содержит сомнительное согласие, отношения начальника и подчиненного и чрезвычайно откровенные постельные сцены.

«Ах... Ха, ах... Ах, ах, ах...»

Глаза мужчины были закрыты от похоти, губы приоткрыты, и он стонал от удовольствия. Он и не знал, что может издавать такие постыдные звуки.

На вид ему было около 27 лет. В настоящее время его армейские штаны были спущены до колен. Его задница была выставлена в воздух, и он сидел на обсидиановом столе. Кроме того, сильный и стройный мужчина, одетый в аккуратную адъютантскую форму, с расстегнутой только молнией, находился между его ног, стараясь не дать ногам сомкнуться. Его толчки не были настойчивыми, но тяжелыми. Это заставило лежащего на столе мужчину приятно закрыть глаза и издать легкий стон. Его раздутое янтарное перо стояло высоко и раскачивалось вместе с сильными рывками адъютанта.

«Сэр, как вам нравится, когда ваш подчиненный трахает вас?» — спросил молодой офицер. «Я не представлял, что дырка в плоти сэра может так сильно сосать член этого подчиненного». Стоя у стола и раздвинув колени мужчины, молодой адъютант почувствовал, как онемел от сосания пухлой и сочной мякоти хризантемы.

Он схватил член своего старшего офицера и погладил его — гучи, гучи, гучи, гучи. Белая муть, вытекающая из головки, издала постыдный липкий звук в ладони адъютанта. Старший офицер никогда еще не чувствовал себя так хорошо. Его простату, перед копчиком, постоянно терли. Одновременно с этим трогали и его член. Ладонь его адъютанта не была такой мягкой, как женская, но тонкие мозоли на ней делали удовольствие еще более бесподобным.

«Старший офицер Юй, прибыл представитель начальства»

Молодого и красивого адъютанта вдруг засосало в сочную дырочку. Он ахнул, дыхание стало прерывистым, шея покраснела. Член его дернулся и почти разрядился в это мгновение.

Брюки и нижнее белье Юй Чанчена были спущены до икр. Несмотря на его растерянный вид, его молодой адъютант, чей член сиял солнцем внутри него, невозмутимо двигался с веселой улыбкой на губах. Юй Чанчен хотел сказать человеку снаружи, чтобы он не входил. Не входи...

Молодому адъютанту было забавно, что он так растерялся, что не знал, что сказать. Увидев, что он вот-вот заплачет, Юй Цзымин в панике схватил его, этого тупого старшего офицера. Он держал его за затылок, сосал его губы и целовал бедного и робкого нежно и жадно.

«У, у, у-...» Его ноги были раздвинуты, и сцена того, как его дырка проглатывает член его адъютанта стала очевиднее. Стол был обращен лицом к двери, и если кто-то войдет, роман старшего офицера с подчиненным был бы раскрыт с первого взгляда. Какое лицо у него будет к тому времени?

Юй Чанчен испытывал смешанные чувства стыда, паники и различных комплексов эмоции, не зная, что делать, из-за которых его тело окоченело. Он попытался оттолкнуть крепкую грудь своего адъютанта, однако молодой человек лишь обхватил его борющиеся руки, даже не забывая сделать это сильно, эротично. Он хотел избавиться от него, однако в его заднице все еще оставался член молодого человека. Его тело уже давно ослабело, и

его губы были поцелованы. Его дрожащие слова отказа превратились в беспомощный шепот.

Он чувствовал злорадство своего адъютанта по поводу его нынешней дилеммы.

«Старший офицер Юй, кто-то из начальства хочет вас видеть». Па, па, па

Снова послышались настойчивые стуки.

Старший офицер с голой задницей за столом отчаянно хотел, чтобы мужчина отпустил его, перестал его целовать и перестал позволять его языку переплетаться с его собственным.

«У-!...»

Молодой человек, толкавшийся в его тело, казалось, не обращал внимания на стук в дверь. Он прижал дергающиеся запястья к груди, держал заднюю часть головы и нежно, но сильно целовал его дрожащие губы. Что делать? Если бы его увидели, он наверняка стал бы посмешищем в армии. Что делать, что делать...

Юй Чанчен попытался оттолкнуть своего непослушного адъютанта, который продолжал целовать его. Разочарование от того, что он не смог его остановить, вызвало у него слезы. Когда Юй Цзымин почувствовал вкус теплой и соленой жидкости, поцеловав его в щеку, он почувствовал веселье и больше не дразнил своего старшего офицера. Он интимно прошептал ему на ухо: «Дверь заперта, сэр».

Тем не менее Юй Цзымину пришлось сначала выбраться из волнующей душу ямы желаний. Он ахнул, выйдя из утешительной задницы своего старшего офицера. При вытаскивании дырка Юй Чанчена задрожала, плотно и неохотно втягивая член обратно. Глаза Юй Цзымина сузились от удовольствия. Ему также совершенно не хотелось останавливаться, и ему хотелось засунуть член обратно! Однако, глядя на заплаканные глаза Юй Чанчена, он не мог снова приставать к своему старшему офицеру и сдержал свое беспокойное желание. Сопротивляясь импульсивному желанию найти утешение он с силой вытаскивал член из тугой и теплой мясной дырки старшего офицера Юя.

Юй Чанчен положил руки на стол, испытывая удовольствие от того, что член его адъютанта ускользнула от него. Его член дернулся и брызнул соленой белой мутью.

Пучи! Когда головка Юй Цзымина наконец отодвинулась, раздался похотливый звук. Юй Чанчен чуть не закричал; его член затрясся и выпустил несколько потоков спермы. Он прикрыл рот рукой, чтобы не допустить вырывающихся из его горла бессмысленных криков. Он действительно испытал оргазм от такого ощущения.

Юй Чанчен потерял силу во всем теле, у него не было даже сил пошевелить кончиками пальцев. Его адъютант засунул все еще энергичный член обратно в штаны, застегнул молнию и помог Юю Чанчену надеть штаны, застегнуть ремень и застегнуть пуговицы на униформе.

Юй Цзымин дал Юй Чанчену немного времени, чтобы успокоиться, прежде чем приступить к открытию двери. За дверью адъютант Лю, который ждал уже долгое время, отдал честь адъютанту Юю. Он вошел в дверь, неся с собой документы. Затем Юй Цзымин вышел и закрыл за ними дверь. Из постепенно закрывающегося дверного проема он взглянул на Юй Чанчена, на лице которого все еще сохранялись следы любви. Его губы скривились в озорной улыбке.

Он все еще был полон решимости съесть этого соблазнительного старшего офицера Юя, пока не останется костей.

Последовали несколько дней встреч о прекращении огня. Ни у кого из них не было свободного времени. Тем не менее, натянутым нервам всегда требовалось время, чтобы ослабнуть, и Юй Цзымин всегда мог найти брешь, позволяющую старшему офицеру Юю успокоить тоску по его телу.

Вечером в комнате Юй Чанчена только что закончилась встреча. На столе были разбросаны всевозможные документы. В этот момент пальцы ног Юй Чанчена сжались, ноги были сложены в форме буквы «М», а Юй Цзымин тянул его за руки. Более того, он сильно толкался в его задницу. В его мокрую хризантему грубо толкались, издавая хлюпающие звуки. Юй Чанчен закусил губу, чтобы не издать позорных звуков. Под штанами у него не было нижнего белья. Да, да, но это было нижнее белье, состоящее только из черной веревки. Эта черная веревка была привязана к желобку на макушке под его головкой и вокруг его прекрасной талии. Это не позволило его безвольному члену коснуться Юй Цзымина, когда он трахал его.

Поскольку его член был привязан к нижней части живота, перед молодым человеком были представлены два яйца, даже его мокрая задница была лучше видна. Это визуальное воздействие заставило адъютанта делать один за другим более тяжелые толчки.

<http://bllate.org/book/14101/1240504>